

КОГНЕЙРОВИР

ДЕД ПРОТИВ КИБЕРГОРОДА

СЕРЖ

ТОМЛЮВ

Серж Томилов
Когнейровир 3: Дед
против Кибергорода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72690790

SelfPub; 2025

Аннотация

Это когнитивная нейронная виртуальность. Руслан адаптируется в стремительно меняющихся виртуальном и реальном мирах.

Содержание

Пролог	4
Часть 1: Вода. Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	54
Часть 2: Древо. Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Серж Томилов

Когнейровир 3: Дед против Кибергорода

Пролог

Киберпространство, локальный закрытый сервер, 2082 год.

Копье с хрустом вошло в бочкообразную грудь воина с секирой, и от удара он отлетел к стене, разломав полки, с которых во все стороны полетели осколки и черепки кухонной утвари таверны. Бросивший копьё лидер Тинтан оттряхнул руки, как будто они испачкались, и присел обратно на лавку. Сняв золотой шлем, он положил его на стол, блики свечей и факелов заиграли на светло-желтом металле.

– Доволен? – флегматично поинтересовался сидевший напротив него бородатый витязь. Низко надвинутый шлем он снимать не стал, тяжело глядя на азиата сквозь прорези для глаз.

– Давно мечтал его прибить, да все не попадался, – ответил копейщик и повернул голову к выходу. В таверну, гром-

ко переговариваясь, зашли трое в сияющих доспехах. Они выглядели почти одинаково, как близнецы. – Самые шумные прибыли. Либерти не ждем?

– А смысл? – пожал плечами бородач, – Маледикта никто не видел больше полугода. Кто там сейчас лидер – пойдешь, разберись.

– Символичное украшение стены, – усмехнулся главный из прибывших, кивнув на пригвожденного к стене воина и присаживаясь рядом с витязем и копейщиком. Его сопровождающие благоразумно заняли места подальше от ведущих переговоры командующих и поближе к выходу, где расположился славянский богатырь и два мечника с цуруги на поясах.

– Ближе к делу, – нахмурился и отрывисто бросил бородач лидер славян, четко дав понять, что следующая шутка будет фатальной.

– Начнем, – согласился копейщик, переместившись за круглым столом так, чтобы видеть всех одновременно. Из собеседников образовался ровный треугольник. – Позиционное противостояние будет изнурительным и долгим. До тех пор, пока Тинтан не выдавит вас с материка, а это неизбежно.

– Не будь так самонадеян! – усмехнулся рыцарь.

– А какие у Патриотов варианты? Разве что альянс с Рэд Стар, – копейщик многозначительно посмотрел на мрачного витязя и снова обратился к рыцарю. – По его взгляду видно, что этого не будет. Эта игра в цу-е-фа началась с самого на-

чала и не закончится никогда.

– Однополярность убьет когнейровир, – пробурчал бородач. – Есть только один выход.

– Загвоздка в том, что уступать Патриоты не собираются ни в чем, – сразу заявил рыцарь.

– Ни метра земли Тинтанов, – подтвердил копейщик.

Витязю не понадобилось времени на обдумывание этих лаконичных заявлений, он ответил сразу:

– Стратегия Рэд Стар такая же.

– Тогда что ты предлагаешь?

Лидер Тинтанов уставился на бородача, уже зная, что предложит славянский предводитель. В многочисленных азиатских рядах нашелся игрок, досконально знакомый с планами Рэд Стар.

– Оставить Фэнт – чушь! – выдал свою осведомленность Патриот. Значит, на другом континенте тоже удачно заслали шпионов.

– Решение за вами. До тех пор, пока оно не будет принято единогласно, так всем надоевшая позиционная война продолжится, – витязь говорил спокойно, как будто имел в запасе серьезный козырь.

Какой именно, копейщик и рыцарь понятия не имели, но на встречу предводителей трех самых могущественных альянсов согласились не раздумывая. Каждый по своим интересам и причинам.

Лидер Патриотов решил приоткрыть карты первым,

разорвав напряженную тишину.

– Обновлений не будет, пока большая часть играющих не перейдет на нейролинк второго типа. Капитализация «Киберспорт Индастриз» крошится как экономика в двадцатых годах. А они, как вам известно, основной спонсор когнейровира.

– А третьего типа нет даже в разработках. Предел, – коротко бросил командующий Тинтанов.

Таверна снова погрузилась в тишину. Предводители Рэд Стар и Патриотов с неприязнью переглянулись, по короткой реплике осознав, что азиаты будут выжидать. Перспектива массовой и дружной миграции игроков в мир Техно рассеивалась как дым.

– Оставить большую часть мира Фэнт самый разумный выход, – витязь вскинул руку, пресекая возражения и показывая, что собирается поведать нечто важное. – Но, раз собираетесь ждать неизвестно чего, Рэд Стар не торопится. Предложение остается в силе бессрочно. И помните – Либерти распался, Империя пала. Такая же участь может постигнуть как Тинтан, так и Патриотов. Прятаться за стенами укреплений бессмысленно.

– При всех наших непримиримых разногласиях, ты прав, славянин, – с уважением ответил Патриот. – Мы сами уничтожаем когнейровир. Есть ли у нас время?

– Вряд ли, – тихо согласился Тинтан.

У входа послышался шум. Сопровождающие лидеров

сгрудились в одном месте, ничего толком нельзя было рассмотреть. Таверна, расположенная в локальном сервере Киббергорода арендованном предводителем Тинтанов, была местом не для широкой публики, и неожиданные гости были явлением как минимум странным.

– Пропустить! – четко и громко скомандовал копейщик. Витязь и рыцарь молча кивнули на вопросительные взгляды свих подчиненных.

В середину вышел воин с двумя клинками за спиной. Оглядев присутствующих, он назвал всех присутствующих и представился сам.

– Лидер Тинтан Хуанди, предводитель Рэд Стар Всеслав, командующий Патриотов Вендел. Я – Летаргал, командующий объединенной коалиции Либерти и Империи. Надеюсь, я не слишком опоздал на обсуждение будущего когнейровира?

Часть 1: Вода. Глава 1

Киберпространство, открытый общий сервер, 2082 год.

Рэмирус вложил каменный блок в арку и отодвинулся для лучшего обзора.

– Криво и некрасиво.

– Зато практично, – огрызнулся дед. – Башню, что ты построил в прошлый раз, сдуло ветром. Ветром, малой!

Ответное бурчание на китайском языке Руслан частично разобрал. За последний год он серьезно подтянулся в изучении кантонского и северокитайского диалектов, большего и не требовалось. В свою очередь, он научил Рэми разбираться в русской матерщине, которую мальчик ни разу не использовал. Зато теперь мог сразу понять, если его начинают материть на русском, что и случилось в один из походов в магический лабиринт. Слово тогда взял дед, и житель славянского мегаполиса был крайне удивлен, что повстречал изощренного в искусстве ругани соотечественника и восторженно благодарил, записывая неизвестные ему раньше эпитеты, обороты, сравнения и смысловые значения.

Да, прошел целый год с тех пор, как Руслан обнаружил себя в теле теперь уже пятнадцатилетнего пацана. Насыщенный событиями февраль 2081 сменился весной, продолжились безуспешные утренние поиски ответов Русланом, нача-

лась учеба, совместная вечерняя игра в когнейровир и ночные размышления Рэми.

И между двумя китайскими новыми годами ровным счетом ничего не изменилось. Не то что бы все стало скучно, пресно и неинтересно, а просто никаких глобальных изменений. Они свыклись с сосуществованием в одном теле, приняв это как неизбежность, продолжили жить, как ни в чем не бывало. Мальчик поддерживал старика в поисках и с благодарностью принимал помощь умудренного опытом старшего. Дед старался не доминировать над подростком и навертывал упущенные за долгие годы знания, в основном технические.

Ну а основным их занимательным времяпровождением стал когнейровир. Наконец-то начавшее стабильно работать крупное обновление раскрыло свой невероятный потенциал. Строительство заразило всех игроков как пятнистая лихорадка. В локациях закипела работа по добыче ресурсов и возведению самых разнообразных сооружений. Разработчики благоразумно ограничили возможность строить везде, например, в городах или важных ключевых зонах это было нельзя делать. Зато во всех ранее пустых локациях началась невиданная ранее активность.

Множество игроков поодиночке, группами и, конечно же, целыми альянсами и коалициями принялись застраивать игровой мир и добывать материалы. Профессия ремесленника за пару недель возглавила список часто приобретаемых и не

покидала его целых полгода, уступив дрессировщику только один раз. А классическая специальность воина вернулась на первое место не скоро, но все равно часто болталась на вторых ролях.

Самые разнообразные постройки, от жутких, мелких и неказистых до прекрасных, огромных и практичных заполнили мир Фэнт.

Рэмирус спрыгнул на землю со строительных лесов и обошел миниатюрный трехэтажный замок, встав у обломков разрушенной башни. Разбирать завал Рэми наотрез отказался, а все големы помощники были заняты стройкой и добычей камня, которого потребовалась в несколько раз больше, чем они предполагали.

– Сойдет, отсюда ее не видно даже, – сказал Рэми. – Жалко башню, неделю на нее потратили.

– Да не переживай, – отозвался Руслан. – Это моя ошибка. Лучше бы изучил внимательнее постройку высотных сооружений, чем трещал с Кевином.

– Он сказал что-нибудь новое?

– Нет, – вздохнул старик, – Упорно молчит про нейронное соединение. Сам понимаешь, прямо нельзя говорить...

– Действуй предельно осторожно, – назидательно проговорил мальчик.

– Без соплей разберусь!

– Да чтоб тебя! Я просто уточняю – Кевин сейчас наш единственный источник информации в «Киберспорт Ин-

дастриз». Нам дико повезло, что мы с ним подружились, хоть и по переписке. Однажды он поможет нам разобраться.

– Я уже уточнял, что без соплей?

– Ты не исправим.

Носком перемазанного в цементе ботинка Рэмирус нарисовал грустный смайлик с закотившимися глазами.

– Он упоминал, что в лабораториях сейчас тишина. Потому и болтает со мной по утрам, пока вышестоящее начальство на планерках во всех позах имеет их руководителей. Знаешь, Рэми, что я понял?

– Что?

– А то, что в индустрии у них настал полномасштабный песец.

– До сих пор смешно, как русские завуалировали матерок под маленькую полярную лисичку, чтобы соблюдать правила приличия, но обозначать емкий смысл сказанного.

– Я не об этом тебе говорю, – обиделся Руслан.

– Нет-нет, я понял. Если бы ты внимательнее следил за новостями, то понял бы почему.

– И что я упустил?

– Технологически продвинутые города-государства привлекают пристальное внимание мирового правительства, – снова перешел на менторский тон Рэми, но спохватился, когда Рэмирус нарисовал рядом еще один смайлик с языком набок и глазами в кучу. – Корпорация боится поглощения, поэтому затаилась и заморозила разработки, как мне кажет-

ся.

– Думаю, ты ошибаешься. «КогЛайтПро» оказался сырым. Им сейчас выгодно выпустить новый нейроинтерфейс и получить прибыль.

– Ты принимаешь желаемое за действительное.

– Я понимаю, что все запуталось. И это неважно, кто прав, ты или я. Кевин все равно рано или поздно разговорится. А там уже по обстоятельствам.

– Да. Пойдем за материалами.

Рэмирус направился с возвышенности, на которой велась стройка, в долину. Рядом с ним тут же очутился эскейн, выпрыгнув из густых зарослей. Питомец всегда находился неподалеку, пока хозяин занимался мирным делом и не позволял никому подкрасться незамеченным. Одними из первых навыков дрессировки они изучили охрану персонажа с патрулированием территории и поэтому спокойно занимались строительством, зная, что тыл надежно прикрыт.

В долине кипела игровая жизнь. В многочисленных рудниках копались неповоротливые и неутомимые големы, по широким дорогам двигались сильные бизоны, загруженные добытой рудой и неотесанными камнями. В сторожевых башнях сидели лучники и маги, в небесах описывали широкие круги ястребы.

Рэмирус вошел в грубо отстроенную таможню и подкинул пару медных монет принимавшему оплату Патриоту. Альянс охранял богатое на ресурсы месторождение и брал за это

своеобразный налог, позволяя одиночкам и группам, не входившим в его ряды, безопасно добывать материалы.

Для того, чтобы не заниматься этим вручную, Рэмирусу пришлось освоить призыв магических существ, потратив на изучение навыков целую неделю. Зато теперь он мог на сутки призвать аж трех големов и оставить их копать в месторождении, наведываясь раз в день за уже обработанными каменными блоками.

Два подконтрольных персонажу монстра копались в руднике круглосуточно. Вырубая куски камня, тут же обтесывали их, превращая в ровные каменные блоки, и складывали в специальные огромные корзины. А третий использовался как транспорт, забирая добытые и обработанные стройматериалы. Гolem настолько медленно передвигался, что Рэмирус вызывал его на месторождении и возвращался на стройку. Через час монстр доползал до места назначения, избавлялся от груза и превращался в подсобника для замешивания строительного раствора.

Обычно на новую секцию кладки уходило минут пять или десять в зависимости от сложности, после чего Рэми начинал громко и вслух завидовать альянсам, которые добывали материалы в промышленных масштабах. На что Руслан резонно замечал, что они в одиночку строят очень даже неплохо.

Их первый неказистый дом смыло наводнением, устроенным Тинтан. Азиаты соорудили плотину, которую их враги разрушили из осадных орудий. Потоп был знатный, все на-

селение когнейровира стояло на ушах. Не стесняясь в выражениях и получая за это блокировки, ругали как горе-строителей, так и артиллеристов, устроивших катаклизм.

Вторую стройку они разрушили сами. Начали возводить настоящий замок возле месторождения железной руды, но вскоре поняли, что без камня такую постройку не завершить и за год, поэтому разобрали все ценное и перенесли на холмы возле каменного рудника, занятого Патриотами. Новое место выбирали тщательно, уже с учетом удобства добычи всех необходимых ресурсов. Много спорили, но сошлись в едином мнении.

Так на окраине долины, на возвышенности с двух сторон окруженной лесом, на берегу реки начал расти постоянно перестраивающийся архитектурный кошмар. С лета на краю леса валялись две позабытые печки для обжига, а недостроенная водяная мельница нависала над весело убегавшей в долину речушкой.

– Эй ты! Пошлину заплатил? – окликнул Рэмируса один из Патриотов, с гордым видом прохаживавшийся в лабиринтах рудника.

– А как же, еще при входе. Не первый день тут.

– Строишься неподалеку?

– Откуда такой любознательный взялся? – вопросом на вопрос ответил Руслан. В долине стычки были запрещены, хозяева месторождения обычно не лезли в дела одиночек или групп не находящихся в альянсе.

– А я как раз первый день, вчера только в Патриоты вступил, – объяснил внезапный собеседник. – Вот, определили в команду и оправили должников искать.

– Так кто же прямо тебе признается, что оплату зажил? – насмешливо спросил старик.

– Да сам не знаю... – растерянно ответил незадачливый коллектор и отправился дальше, вскоре скрывшись за частично разрезанной на фрагменты мраморной жилой.

Загрузив голема, Рэмирус бодро пошагал к выходу из рудника.

– Таких предлагаешь в команду к нам набрать? – вспомнил старый разговор Рэми.

– Вот еще не хватало, – откликнулся Руслан. – Я бы только тех взял, с кем в самом начале играл, уже рассказывал – нормальные ребята. Так что подумай, может, соберем маленький отряд.

Миновав таможную и сторожевые башни, персонаж начал подниматься по извилистой тропинке на холм. Где-то на середине пути позади раздались громкие хлопки, эхом отдающиеся от видневшихся вдали скал. Рэмирус обернулся.

Обзор был отличный, а картина безрадостная. Хлопки оказались грохотом осадных орудий, ломавших башни как спички. А с правого склона в долину хлынуло войско.

Эскейн зашипел, чешуя на загривке встопорчилась. Рэмирус применил «Дальнозоркость».

Выполнившую свою задачу артиллерию отводили назад,

нападавшие сметали защитников как лавина, попутно уничтожая бизонов и големов. Рэми зашипел как питомец, когда увидел, как и их грузовой монстр развалился на куски от магической атаки.

Возглавлял атакующих очень знакомый персонаж с уникальными парными клинками.

– Неужели Летаргал? – изумился Руслан.

– Да, это он, – подтвердил Рэми. – Ну вот, а ты еще команду хотел собрать. Собирать теперь некуда.

Глава 2

Реальность, Гонконг, 2082 год.

Утро выходного дня Руслан посвятил изучению противоборствующих сторон в когнейровире. Хотя вчера Рэмирус и не погиб в развернувшемся сражении, спускаться с холма они не решились.

Войска под командованием Летаргала оказались объединением развалившейся на куски коалиции Либерти и не так давно полностью разбитого альянса Империя. Захватив долину и выбив Патриотов, европейцы не стали вырезать всех в окрестностях, а восстановили укрепления и в короткие сроки возобновили производство, действуя слаженно и быстро. Это означало, что захватчики пришли всерьез и надолго.

Поэтому старик решил обратить внимание на расстановку сил в игре. И начал с самого начала: двухлетней истории противостояния пяти сторон.

С самого начала еще с открытого тестирования в когнейровире образовалось два крупнейших объединения: американский альянс Патриоты и славянский Рэд Стар. Остальные десятки альянсов были разрознены и безнадежно проигрывали.

Посмотрев хроники первых стычек, Руслан задумался. В когнейровире не работала система старых онлайн-игр,

заклучавшаяся в том, что побеждали те, кто успел собрать под свои знамена больше игроков и быстрее вооружился. Игра прежде всего была социальным виртуальным миром, где себя комфортно чувствовали и одиночки-исследователи и вообще не участвующие в битвах. Решившие играть командно могли рассчитывать только на профессионализм командующих, которые выигрывали – или проигрывали – применяя стратегию.

Победу приносило не оружие, а управление.

Именно такими ключевым персонажами стали бессменный лидер Рэд Стар Всеслав и бывший предводитель Патриотов ХэллКнайт – позже его сменил ныне командующий Вендел.

Таким образом, начавшееся противоборство принесло известность двум непримиримым сторонам сразу же образовавшегося конфликта. Их борьба за господство между собой стала благодатной почвой для возникновения третьих сил.

Первым заявил о себе азиатский альянс Тинтан под управлением Хуанди. Самый многочисленный из всех – что неудивительно – он сразу сцепился с Рэд Стар. После серии поражений славяне приняли угрозу всерьез и начали поиск союзников. Такие обнаружили в виде многочисленных европейских кланов, которые тоже хотели заявить о себе. Среди них отказом на призыв к объединению ответил только небольшой альбионский альянс Империя, остальные же заключили с Рэд Стар союз – который просуществовал совсем

недолго.

Объявившие о своей независимости мелкие европейские альянсы объединились в коалицию Либерти под предводительством энергичного лидера Маледикта2080. Пятой силой в когнейровире стала Империя, тоже воевавшая против всех и в особенности часто с Тинтанами и Патриотами.

Постоянным местом выяснения отношений стали архипелаги – только в этой зоне существовали осаждаемые замки для захвата и необычная система принятия в альянс. Игрок должен был добраться до архипелагов, выжить в постоянно активной боевой зоне и войти в клановую цитадель в доказательство своей лояльности и обретения статуса члена альянса. До этого он был в рядах только на словах. Разумеется, новичкам уже действительные союзники всячески помогали преодолеть этот довольно сложный путь.

Помимо архипелагов сражения шли повсюду. Мир Фэнт был полон самых разнообразных локаций, а вот с Техно было несколько сложнее – начав разбираться в его запутанной системе, Руслан быстро бросил это гиблое дело и вернулся к основной информации.

Триумфом и одновременно страшным фиаско для Либерти стала попытка первыми уничтожить эпического монстра Финалию. Маледикт удачно провернул коварную интригу, стравив Патриотов и Рэд Стар. Единственными кто мог помешать были Империя и Тинтан. Историю о том, как Либерти оказались в пролете с Финалией, знали все. С этого и на-

чался закат европейских альянсов.

Таким образом, в когнейровире к выходу обновления с архитектурой и питомцами сформировалось устоявшееся трехстороннее противостояние. Либерти фактически были деморализованы и разрозненны, Империю развалила междоусобная грызня, поэтому европейцев уже никто не воспринимал всерьез. А три крупных альянса обрели могущество и влияние – как и сильное желание уничтожить соперников.

По сути, всех не принимавших участие в массовых баталиях это бы и не касалось, но обновление затянуло в карусель каждого игрока. Локация с питомцами была боевой, там постоянно рубились все три стороны. Необходимые ресурсы в виде месторождений в большинстве случаев оказывались местами сражений, не говоря уж о тех зонах, где и до обновления кипели битвы. Ремесленникам было трудно остаться невредимыми при постоянном выяснении отношений между альянсами.

В течение последнего полугодия война стала позиционной. С переменным успехом альянсы отбивали друг у друга источники ресурсов и важные зоны, никогда не объединяясь, чтобы вместе раскатать кого-то одного. Потому что прекрасно понимали, что сразу же станут уязвимы для бывшего союзника.

Скорее всего, Маледикт повторил судьбу Искадавра и ушел из игры навсегда. Летаргал к тому времени завладел уникальными парными клинками и некоторое время оста-

вался одиночкой. Как альбионец умудрился в кратчайшие сроки объединить остатки Империи и Либерти, собрав из них четвертую силу, оставалось загадкой.

И сейчас европейские кланы заявили о себе предельно ясно. За неполные сутки три доминирующих альянса потеряли доступ к десятку месторождений, были выбиты из локации питомцев и растеряно кучковались в поселении звероловов, ожидая приказов. Которых не поступало – лидеры хранили молчание, что было для всех странно.

Он задумался, маленькими глотками смакуя горячий кофе и откинувшись на новом удобном кресле. Если альянсы будут и дальше медлить с ответными действиями, значит, все в сговоре. Вот только зачем?

Впрочем, существовала еще вполне рабочая версия. Удар нового альянса мог быть настолько внезапным и продуманным, что деморализовало вообще всех и кривое безуспешное возмездие могло привести к еще более удручающим последствиям.

Руслан такое уже видел. На заре онлайн-овых игр тысячи игроков сражались на крошечных пространствах угловатыми фигурками персонажей на вечно лагающих и тормозящих серверах. Порой даже очень небольшие, но слаженно играющие команды, умудрялись выбить превосходящих по силам противников и успешно отбивать контратаки до конца сражения. Но там все было по-другому.

В когнейровире лагов либо не было вообще, либо они от-

ражались на всех. Различие в управлении обычными игровыми манипуляторами и нейроинтерфейсом давало незначительное преимущество, практически не влияющее на игровой процесс. Скорее всего альянсы забуксовали в политическом цейтноте, поэтому случился банальный договорняк.

Решив поделиться потом этими соображениями с Рэми, он посмотрел на часы. В течение года они записывали время активности сознания мальчика и старика, пока не поняли, что в этом нет никакой обоснованности и логики. Рэми даже заказал математический анализ у какого-то ботаника из старших классов и тот, получив кругленькую сумму, написал тридцатистраничный отчет, который сводился к одному простому заключению: никакой закономерности не обнаружено.

Он пошел на кухню за новой порцией кофе. Инара была в отпуске, улетела на южный курорт, поэтому приготовлением напитков занимался кухонный автомат, а еда доставлялась из ресторана.

Руслан усмехнулся, вспомнив, что еще год с небольшим назад он питался почти синтетикой и с большим воодушевлением пробовал изысканную еду, привычную для семьи Ши. Сейчас он морщил нос при виде упаковок доставки, неуютно ерзал на уютной мебели, а оказавшись в помещении без климат-контроля, старался его побыстрее покинуть.

К хорошему привыкаешь быстро и незаметно.

Ему исполнилось восемьдесят два, официально он умер

от инфаркта год назад. Нищий иммигрант в бедном жилом комплексе Кибергорода – таких в городские морги ежедневно вывозили сотнями.

Неизвестная случайность вмешалась в естественный процесс, сознание Руслана перенеслось в разум подростка Рэми. Дилемма заключалась в том, что шанс для него стал проклятием для другого. Они существовали в причудливом симбиозе, но это не могло длиться вечно.

Их объединял когнейровир. Продуманный виртуальный открытый мир, популярный у множества игроков. Руслан понимал, что они тратят время на бесполезное занятие, но их это устраивало. По сути, у Рэми впереди была вся жизнь, а его уже была практически окончена.

Он не раз размышлял за чашкой кофе по утрам о своем неестественном втором шансе. Штудировал работы известных специалистов в области изучения человеческого сознания, постоянно искал хоть малейший намек на ответ, что же произошло.

Ведь только после него пришлось бы озадачиться новым вопросом – а что дальше?

– Дальше – больше, – пробормотал он на русском и вернулся к компьютеру.

Внизу голографического экрана сияло уведомление о принятом сообщении. Оно было от Кевина.

«Привет, Рэми. В корпорации планируют провести несколько дней открытых дверей для одаренной молоде-

жи, заинтересованной новыми технологиями. Дата еще неизвестна, мест будет мало, так что подай заявку заблаговременно. Попробуешь?»

Руслан перечитал сообщение еще раз и многозначительно хмыкнул. Отвечать сразу не стал, нужно было поразмыслить и не в одиночку. Он уже привык, что важные решения надо принимать сообща.

Кевин Сандерс, специалист по разработке нейроинтерфейсов в лаборатории «Киберспорт Индастриз», удачно попался ему на одном из технических форумов, где старик пробивал информацию о нейронном подключении. Когда выяснилось, что новый «КогЛайтПро» работает нестабильно, недовольные пользователи хлынули на сайты корпорации нескончаемым потоком. В попытках разобраться туда заглядывали и научные сотрудники, общаясь с игроками напрямую.

Проблемы с подключением у Рэми вызвали интерес Кевина после уточнения, когда и где были имплантированы нейрролинии. Как оказалось, никаких трудностей с новым нейроинтерфейсом возникнуть не должно было, поэтому специалист попросил подробности.

Руслан прикинулся валенком и навалил такую кучу реальных и выдуманных проблем, что дальнейшее общение с научным сотрудником происходило уже в приватной беседе. В итоге несколько недель переписки вылились в то, что Руслан понял, кого он будет пытаться насчет не опубликованной

в общем доступе информации, а Кевин смекнул, что Рэми умнее, чем кажется, о чем написал прямо.

Он допил кофе и, повернув голову, посмотрел на яркую большую коробку на самом верху стеллажа в комнате. Они не смогли использовать для игры в когнейровир «КогЛайт-Про», выкидывало из виртуального мира без какого либо предупреждения.

Но не это было самое странное, а то, что во время подключения и вылета сознание старика или подростка временно впадало в отключку – опять же без всякой логики или закономерности.

Это была еще одна загадка, ответа на которую не было.

Глава 3

Реальность, Гонконг, 2082 год.

Рэми уже привык просыпаться не в кровати. По крайней мере, не нужно было тратить время на умывание, чистку зубов и завтрак – с этим успешно справлялся дед из Кибергорода.

«Привет, Руслан».

«Очнулся, наконец». – тут же откликнулся ворчанием старик. – «Слушай, тут Кевин написал. Походу мы снова заглянем в кулуары игровой корпорации».

«Завтра на уче-ебу». – протянул Рэми. – «Не торопи меня, надо в себя прийти».

Он потянулся и попытался зевнуть, но организм не захотел. Вообще уже год, за редким исключением, пробуждение происходило по одному и тому же сценарию и без утреннего состояния полудремы. Чувствовал он себя готовым ко всему и сразу.

«Я две чашки кофе выдул, так что батарейки заряжены на полную». – похвастался Руслан. – «А еще почитал с утра про альянсы когнейровира, на редкость скучная политическая чепуха, но теперь относительно разбираюсь, что к чему и зачем».

Рэми кивнул и пробежал пальцами по проекции клавиатуры.

туры, открывая сообщение. Дед с утра был просто неугомонным, на его фоне подросток сам себе казался воплощением буддийского спокойствия.

Пробежав короткое сообщение глазами, Рэми открыл поiskовик и нашел подобное мероприятие, которое «Киберспорт индастриз» проводили пару лет назад в Пекине. Как раз во время открытого тестирования когнейровира перед всеобщим стартом. Ажиотаж тогда был невероятный.

«Из полумиллиона претендентов прошли всего сто пятьдесят». – приуныл мальчик. – «Ты серьезно думаешь, что я смогу обойти всех умников и попасть на этот день открытых дверей».

«А почему нет?» – возмутился Руслан. – «Кевин не просто так нам заранее отправил сообщение, есть время подготовиться».

«Ты совсем рехнулся? Если тогда кандидатов было полмиллиона, то теперь будут все полтора!»

«Обычно самоуверенность это плохо, но в твоём случае стоит начать верить в себя побольше. Ты не один, нас двое, да еще и ученый на подхвате. Справимся».

Рэми мотнул головой и откинулся на кресле. Очередная авантюра деда вызвала в нем острое сопротивление. Как вообще можно рассчитывать на победу с шансом успеха один к десяти тысячам?!

Он вспомнил последнее свое появление в «Киберспорт индастриз». Вечер презентации закончился тем, что терро-

ристы взорвали соседнее здание, и он чуть не погиб. Руслан тогда не растерялся и заставил сотрудников корпорации эвакуировать его на служебном транспорте под угрозой огласки. Уже потом Рэми с ужасом вспоминал наполненный опасностью день и переживал, понимая, что выжил лишь благодаря чистому везению. Проведал об этом отец или нет, он не знал до сих пор – старший Ши об этом никогда не говорил.

«Отвечать пока не будем. Пойдем в когнейровир, надо проверить как там стройка».

«Как знаешь, попробовать стоит. А если пролетим, то... ничего страшного».

Рэми не понравилось то, как дед закончил мысль. Явно задумал какую-то выходку в славянском стиле. Он до конца его еще не простил за самодеятельность с Хинатой.

Они встречались всего два раза. Однажды днем после учебы Рэми в кафе помогал девушке разобраться с кантонским диалектом, и еще одна встреча случилась не так давно вечером у ее подруги. Он ушел оттуда, когда там началась шумная вечеринка, сославшись на то, что обещал отцу вернуться пораньше. За это он потом себя корил, а Руслан мудро не прокомментировал поступок.

Ни о чем, кроме учебы он с Хинатой не говорил. Даже не спросил, играет ли она.

Нейроинтерфейс перебросил его из реального мира в виртуальный. Рэмирус вышел из крошечного поселка и направился к своим владениям.

«А если там Либерти с имперцами?»

«Выгоним ссаными тряпками». – бесстрашно отозвался Руслан. – «Еще не хватало, чтобы всякая шпана в принадлежащем нам по праву месте ошивалась».

На всякий случай Рэмирус вытащил арбалет и применил «Дальнозоркость». Персонаж пробрался через густой кустарник и полез на возвышенность, прячась за широкими стволами деревьев. Фрагменты кладки уже были различимы, ничего подозрительного не наблюдалось и не слышалось.

«Когда-то мы с Летаргалом общались в Иснааре. Он тогда рассказал про то, что в альянсах все плохо и Маледикт теряет свою коалицию. Мне кажется, он уже тогда строил далеко идущие планы».

«Тогда он тот еще интриган. Ты вообще к чему это?»

«Если бы я куда и вступил, то только в альянс Летаргала». – сказал Рэми и персонаж выбрался на расчищенную вершину, где сиротливо возвышался долгострой. Никого не было видно, только слышался шум воды в речке.

Только обойдя свои владения по периметру, Рэмирус разрядил арбалет и убрал оружие. Пришло время посмотреть, что происходит в захваченном месторождении.

В долине все было тихо и спокойно. По дорожкам тащились бизоны, в лабиринте рудника копошились големы, все как обычно. О прогремевшем вчера сражении ничего не напоминало. Но при более пристальном взгляде отмечалось большее количество фигурок с эскейнами и парящих в небе

ястребов.

Рэмирус пригляделся. Все без исключения игроки в долине принадлежали к новому альянсу.

«Похоже, нам придется искать новые источники ресурсов». – резюмировал старик. Рэми ничего не ответил и разорвал соединение с когнейровиром.

Взяв смартфон в руки, подросток открыл чат учеников и начал читать последние сообщения. Их было много. Его взгляд часто задерживался на том, что писала Хината.

«Ты как, малой, в норме?» – участливо поинтересовался Руслан.

«Не совсем. Столько сил потрачено и все зря». – Рэми излагал мысли бесстрастно, почти устало. – «Мы не сможем в одиночку воевать против почти двух альянсов. Как нам теперь доставать материалы? Сказать что я разочарован – значит, ничего не сказать».

«Рано раскисать. Мы только присмотрелись, еще ничего толком не ясно. Продолжим?».

«Не хочу сейчас. Вечером».

На этот раз замолчал старик, как будто онемел от удивления. Рэми и сам не понимал, почему сейчас не хочет играть в когнейровир. Просто не хотел и бесцельно листал чат.

Учебный год у него прошел относительно неплохо. Рэми хорошо справлялся с точными науками, английский и китайский для него не являлись проблемой. Подросток откровенно скучал на гуманитарных занятиях и ленился на физиче-

ской подготовке и был несказанно рад, когда старик на физкультуре и тем более истории брал инициативу на себя.

Осенью произошел курьезный случай, за который Рэми был даже объявлен выговор с уведомлением родителей. Но он не злился на Руслана и каждый раз вспоминал произошедшее с улыбкой.

Дело обстояло так: учитель рассказывал о конце десятых годов и ошибся на два года о начале пандемии коронавируса, оговорившись, что эпидемия началась в 2017 году. Руслан вслух его поправил.

– У вас неверные знания, Ши Рэми, – не терпящим возражений тоном одернул его преподаватель.

– Неужели? – грубо переспросил старик и, проведя пару нехитрых операций с учебным планшетом, вывел статью с верной датой на главный экран аудитории, увеличив нужный фрагмент. – А это тогда как понимать?

– Такое поведение ученика по отношению к учителю бестактно, – начал отчитывать его условно взрослый, отчего Руслан еще больше распалился.

– То есть тактично промолчать, позволив ошибке стать истиной? Мы здесь торчим не затем, чтобы нам забивали головы неверными знаниями, как вы выразились ранее.

– Рэми, выйди из класса! – довольно неожиданное решение учителя вызвало ропот среди учащихся, внимание на перепалку обратили все без исключения. Раньше этому виду наказания подвергался только Вэй за срывы занятий.

– На каком это основании, позвольте поинтересоваться? – процедил Руслан. – Я не прочь прогуляться, но ошибку придется признать, раз уж мои знания по двадцать первому веку точнее ваших.

– Хорошо, вызовем директора, если это перешло все границы, – учитель до последнего старался сохранить лицо, но его авторитет был уже изрядно подорван.

Директор появился через несколько минут. Средних лет китаец в солидном костюме, он скорее напоминал средней руки бизнесмена, а не управляющего частной школы.

Внимательно выслушав учителя и Руслана, в полной тишине он обрушился с критикой на подчиненного.

– Подобная некомпетентность не соответствует высокому уровню нашего учебного заведения. Ошибаться могут все, но преподаватели не имеют на это права. В ближайшее время я направлю вас на повышение квалификации, хотя стоило бы лишить премии, – отвернувшись от посрамленного учителя, он повернулся к Рэми. – Хулиганство подобным образом расценивается как поступок с нулевой терпимостью. Несмотря на правоту, диверсии учебного процесса неприемлемы. Поэтому вашего отца придется пригласить для беседы.

На этих словах до этого обескуражено молчавший мальчик чуть не взвыл, но старик внутренне цыкнул на него и Рэми притих.

– Так мне покинуть занятие?

– Да. Это ваш урок дисциплины, Рэми. Усвойте его хоро-

шенько. Следуйте за мной.

Выйдя вслед за директором в коридор, ученик проследовал в пустовавший учебный класс.

– Знаю, что уважаемый Ши не сможет приехать, но сообщить об инциденте я обязан. Надеюсь, что состоится благоприятный разговор. Что случилось, Рэми? Раньше ты не был замечен в плохом поведении.

– Взросление, выбросы гормонов, чувство справедливости, – пожал плечами Руслан. – В правилах я не заметил пункта о том, что нельзя вступать в дискуссию с учителем, это хорошее вовлечение в учебный процесс.

Директор задумчиво посмотрел на подростка и тяжело вздохнул.

– Учебная система в нынешнем ее виде, возможно, доживает последние годы. Не знаю, насколько эффективной и адекватной будет та, что придет ей на смену. Но есть основные принципы этики, которые действуют всегда. Надеюсь, ты сможешь их осознать, Рэми. Иди, подыши свежим воздухом на территории школы и не опаздывай на следующий урок.

После этого случая авторитет Рэми среди сверстников изрядно вырос. Он поначалу дулся на старика, но дивиденды от выходки оказались приятными. Тем более старший Ши так ни разу и не обмолвился об инциденте.

Правда, встречался Рэми с отцом зимой всего два раза. Перед тем, как Ши улетал в Женеву на конгресс глав горо-

дов-государств и на китайский новый год. Здоровье отца после трудного перелета туда и обратно ухудшилось, и он все чаще проводил время в медицинской клинике.

Последние несколько дней Рэми был дома совершенно один и, если бы не Руслан, одичал бы от одиночества.

Глава 4

Реальность, Гонконг, 2082 год.

С Коннот-роуд-централ он повернул на Айс Хаус и вскоре оказался перед входом в высотное здание корпорации «Киберспорт индастриз». Централ сегодня изнывал от жары и духоты, стояла температура больше тридцати градусов, что было несвойственно для марта. Жарко, но, по крайней мере, дышать здесь было намного легче, чем в промышленном Чунцине.

Лиам вошел в холл и махнул карточкой идентификации перед терминалом, раздался мягкий звук разрешенного пропуска. Он уже знал, что корпорация использует все эффективные системы безопасности, особенно по отношению к нему, напичканному имплантатами для слежки и взлома.

Встречающиеся на его пути люди старательно отводили взгляд, а роботы и охранные системы бдительно провожали, с высоким приоритетом сканируя по всем доступным параметрам. Пожалуй, «Киберспорт индастриз» были единственные в целом мире, кто воспринимал его всерьез.

Неспешно дойдя до конечного пункта своего назначения, он занял одно из кресел в комнате ожидания и отправил уведомление о прибытии. Уставившись в ожидании в потолок, Лиам не обращал внимания на уставившиеся на него неми-

гающие зрачки видеокамер.

Год в Гонконге он провел в работе. Получил от игровой корпорации помощь в починке имплантатов, заключил договор об ограниченном сотрудничестве. С юридической точки зрения в нем оговаривалось все, что должны и не должны стороны, а простым языком документ был формальной отпиской, что в случае чего он не знает корпорацию, а корпорация отрицает, что связана с бывшим агентом кибербезопасности.

После проставления электронных подписей сторон договор зашифровали и надежно спрятали в серверных глубинах. И, скорее всего, он никогда не будет извлечен из цифровой бездны. Это всех устраивало.

От Лиамы требовалось немного. В его первый визит сюда он большую часть времени провел в лаборатории, где все его системы тщательно просканировали, выяснили, какие именно задачи они выполняют и как работают. В этот же день его починили в киберхирургии, отслаивающаяся сетчатка глаз была восстановлена.

Стороны честно выполнили свои обязательства.

Долго ждать ему не пришлось. В комнату ожидания ввалился неопрятный парень в измятом лабораторном халате. Прищурившись, он уставился на агента потерянным взглядом и как будто завис. Лиам кисло посмотрел на него в ответ и вывел из ступора словами.

– Админ когнейровира – это я. Других ожидающих тут

нет.

– Ага, идем, – оживился и зашевелился парень.

Лиам вошел за ним в приоткрытую дверь, которая чавкнула за спиной электронным замком. Путь пролегал по лестнице на два этажа вверх и по широкому коридору с высокими потолками и остеклением от пола до потолка. Коридор соединял два здания и почти ровно посередине рабочие поднимали здоровенный стеклянный фрагмент. Основную массу на себе держал работяга в экзоскелете, остальные корректировали подъем, не обращая внимания на захватывающую дух высоту, которая пока еще была открыта.

Что именно здесь случилось, Лиаму было известно. Любительской съемкой с улицы внизу засняли, как антропоморфный робот по приказу владельца выбил стекло и человек выбросился с огромной высоты. Робот, получивший приказ ждать, так и простоял статуей, пока его не уволокли прочь другие киберы. Видео самоубийства сразу же удалили из открытых источников, но в некоторых местах мировой сети у всемогущей корпорации власти не было.

Коридор кончился, очередная дверь за спиной захлопнулась, и они оказались в просторной лаборатории корпорации. Лиам, помня, что он под постоянным наблюдением, не разглядывал все вокруг, хотя у него имелась такая привычка. Сопровождающий и агент одновременно остановились, когда им навстречу вышла женщина. И какая женщина! Привыкший к уступавшим ему в росте азиатам, Лиам уставился

на почти двухметровую блондинку с правильными чертами лица и слишком большими для китаянки глазами. Над ней явно поработал либо баснословно дорогой генетик до рождения, либо пластический хирург высшего класса. А может все вместе.

– Где так долго бродите? – недовольным тоном поинтересовалась она. Лиам оценил глубокое бархатистое контральто, подходившее к ее внешности.

– Рабочие в коридоре... – виновато оборвал на половине фразу неряшливый парень и бочком по-крабьи ушел в сторону, оставив коллегу с гостем.

– Кажется, он смутился. – Лиам брякнул первое, что ему пришло в голову.

– Верно, – подтвердила она и шагнула к столу, на котором было множество приборов и подключенной к гудевшим кубам системных блоков аппаратуры. – Нам сюда.

Для верности она сделала приглашающий жест рукой, а в другой руке у нее появился металлический цилиндр, из которого на мгновение вырвался поток света.

– Внешность обманчива, да? – спросил Лиам благожелательным тоном, подойдя ближе и стараясь не шевелить головой, пока женщина направляла прибор в его глаза.

– Несомненно. Я двенадцать лет работаю в научной сфере. Магистр нанотехнологий и биотехнологий.

– С этим я знаком. – Лиам произнес фразу на безупречном кантонском наречии. Губы женщины тронула улыбка.

– Восхитительная работа. Я изучила все твои имплантаты от и до. Альбион поступил опрометчиво, отпустив на волю такой прекрасный экземпляр кибернетического искусства. Мы закончили, все в норме.

– Так я для тебя всего лишь подопытный кролик? – пошутил Лиам.

– Я бы с удовольствием препарировала тебя за пределами лаборатории, но корпоративная служба безопасности не оценит такую инициативу в нерабочее время. – по ее голосу было неясно, поддержала она юмор или говорила серьезно. – Может лет через пять, когда кончится рабочий контракт и ты еще будешь жив.

– А есть опасения насчет моего здоровья?

– Рака можешь не бояться при условии периодического обследования, – она присела на стул и закинула ногу на ногу, несколькими движениями вбив данные в терминал. – Но с таким количеством имплантатов в организме, настолько тесно связанных с нервной системой, риски возрастают на порядок. Можно заменить сердце, но не мозг. Не думал избавиться от улучшений?

– Без них я не то что бы буду чувствовать себя обнаженным. Скорее, как с содранной кожей.

– Синдром Вольфа-Крейга. Полноценной программы реабилитации для привыкших и лишившихся имплантатов до сих пор не существует. А разработать безопасные замены невозможно.

– Почему? – удивился Лиам. Она еле слышно вздохнула.

– Экономически нерентабельно. Программы сложных имплантатов свернуты уже пять лет, финансирование нанотехнологий тоже урезается, баснословно дорого и невыгодно. Мировое правительство ставит себе не микроскопические, а колоссальные задачи. Вполне возможно, что сейчас ты один из самых совершенных киборгов в регионе, если не на всем континенте.

– Похоже на призыв к осторожности, – мрачно произнес агент.

– Насколько я понимаю, как раз к тебе это не относится. Гарантией твоей безопасности выступают влиятельные покровители, чьи возможности пока еще сильны.

– Я бы поинтересовался, не будет ли у тебя проблем после нашего разговора, но что-то мне подсказывает, что нет. Что именно корпорация мне хочет сказать через тебя?

Она рассмеялась. Громко, искренне и непринужденно.

– Наверное, ты не заметил, как мир изменился.

– Почему же? Как раз именно я на своей собственной шкуре испытал все перемены. Оставшись на обочине с организмом, полным совершенной кибертехники и без возможности ее куда-либо применить.

– Беру свои слова обратно, – улыбнулась она. – Ты рассуждаешь осознанно. И чем собираешься заниматься в ближайшем будущем?

– Это секретная информация, – осклабился Лиам.

Выбравшись из лаборатории в жаркий полдень города-государства, он тут же подключился к сети и начал поиск собеседницы. Ученая Мэйли Ма, сводная сестра звезды СМИ Гонконга Юймин Ма, действительно значилась работающей в корпорации, только не «Киберспорт Индастриз», а более крупной «Глобоинф». Значит, она действительно была наемником по рабочему контракту. И имела полное право быть настолько смелой в высказываниях.

Неудивительно, что Мэйли упомянула о его связях. «Глобоинф» была старейшей корпорацией, созданной в середине столетия, сумевшей адаптироваться ко всем изменениям последних десятилетий, растворивших в себе почти все крупные структуры.

Лиам задумался о возможностях. Пожалуй, сегодня Треш не появится в когнейровире.

Мэйли, покинув здание корпорации после рабочего дня, сразу увидела ждавшего ее бывшего агента.

– Предсказуемая встреча?

– Которой заинтересуется корпоративная служба корпорации, – продолжила фразу женщина.

– Которой из двух? – уточнил Лиам с усмешкой. – Неважно. Я хочу просто поболтать. Ты всю жизнь живешь в Гонконге, а я тут меньше года. Как насчет прогулки по Кибергороду?

– Предупреждаю сразу, дочь семьи Ма не так беззащитна, если бывший агент спецслужб задумал коварный план, – над

Мэйли беззвучно поднялись два крошечных дрона и свернули лазерами наведения, лучи сконцентрировались на груди мужчины.

– В моем арсенале нет боевых имплантатов, тебе ли не знать.

Они неспешным шагом пошли по улицам Централа. Солнце уже катилось к горизонту, небоскребы отбрасывали длинные тени, застилавшие другие здания.

– И в чем же мотив твоего интереса ко мне? Мой тебе известен.

– Банальные связи. Ты сама заметила, что мои со временем исчезнут. А вдруг мне повезет прожить несколько дольше, в этом случае будет полезно знать, в чем я могу оказать-ся...

– Бесполезен. – слишком резко прервала она Лиаму. – Когда тебя снимут с контроля, все имплантаты устареют и, скорее всего, выйдут из строя. Безвыходное положение, неразрешимая дилемма.

– Выход есть всегда. – усомнился Лиам. – Иначе зачем мы разговариваем?

– Затем, что тебе я нужна как воздух. Путь к «Глобоинфу» или даже в семью Ма. Но зачем мне ты?

– Интересный человек, понимающий циничную одинокую ученую. Пока ему это выгодно.

– Какая беспомощная попытка соблазнения. – она саркастически рассмеялась. – Ладно, почти в цель. Я действительно

но одиночка.

– Потрясающие внешние данные, влияние и богатство семьи, высокая ценность для крупных организаций. Сейчас ты на вершине, но летишь вниз примерно с моей скоростью.

– Даже Ши не выстоят в ближайшие годы.

– А «Глобоинф»?

– Переобучется в воздухе, как всегда. Хочешь совет, агент?

– Выслушаю.

– Живи в когнейровире. Реальный мир проиграл виртуальному уже давно. Твой контакт у меня есть, я с тобой еще встречу. Как с человеком.

Лихо опустившееся рядом аэротакси предупредило о своем появлении громким звуковым сигналом. Мэйли махнула на прощание рукой, забравшись в транспорт, Лиам остался на вечерней улице в одиночестве.

Глава 5

Реальность, Гонконг, 2082 год.

Ученики и ученицы, разбившись на группки по интересам, старались шуметь не слишком сильно. Получалось только у тех, кто был в когнейровире через мобильные устройства, да и то большая часть из них одновременно вели онлайн-трансляции, не обращая внимания на силу собственного голоса.

Нинг с помощницей предусмотрительно заперли двери и окна, тем самым обеспечив звукоизоляцию – учебный корпус был построен на совесть. И если не биться с разбегу об стены, то шума никто не услышит. А чтобы свежего воздуха было достаточно, включили климат-контроль на полную мощность.

Учащиеся остались на целый урок одни, потому что преподаватель в первые минуты урока покинул класс, пробормотав что-то про личные обстоятельства. Вид у него был расстроенный и даже немного напуганный, вверенные ему подопечные сначала тихо обсуждали случившееся, но быстро переключились на беспечное общение с нарастающим в геометрической прогрессии гвалтом. Если бы не принятые старостой меры, то на концентрировавшийся в одном месте шум уже давно бы обратил внимание персонал учебного за-

ведения.

Рэми поначалу уткнулся в смартфон, потом завязалась беседа с одноклассниками на игровые темы. С кислой миной на лице послушав, как бахвалится достижениями в альянсе Тинтан пухлый ученик, Рэми потерял интерес к разговору. Рассказывать о затеянной стройке на краю спорной территории он не решился.

Изредка он поглядывал на группку девушек, в центре которой сияла позитивом и улыбками Хината. Как ему казалось, за последний год она стала еще красивее.

«Слушай, погнали в бассейн. Успеешь еще на свою краш насмотреться». – Руслан вытянул руки и хрустнул костяшками. Рэми поморщился и отозвался.

«Тебе что, скучно?»

«Ага».

«Я не буду выпендриваться. Если выйду один, либо на меня все окрысятся, либо побегут следом. Нинг меня потом с потрохами сожрет за любой из этих вариантов».

«Все лучше, чем тут от скукидохнуть. Ну а если за нами толпа повалит, шанс у класса спалиться ровно такой же, как если тут продолжают орать».

Раздался грохот. Мужская часть подростков затеяли возню, и один из них все-таки вписался в стену. Как раз тот толстяк, который хвастался участием и полученными привилегиями в азиатском клане. Рэми закатил глаза и направился к двери. Пока все были заняты, он прошмыгнул в наполнен-

ный тишиной коридор. Держась стен и осторожно выглядывая из-за углов, мальчик пошел к лестнице.

Прокравшись на первый этаж, никем не замеченный, он приоткрыл двери в бассейн – там никого не было.

«Видишь, нам везет. Можем спокойно поплавать полчасика».

Сменив рубашку и штаны на плавки, мальчик сел на плиточный край и окунул ступни в воду. Прохладная жидкость приятно щекотала кожу и немного сводила мышцы.

«Руслан, каково это, прожить целую жизнь?»

«Чего это тебя вдруг на задушевные разговоры потянуло? Меньше знаешь – крепче спишь». – забеспокоился старик.

Рэми хмыкнул и, резко оттолкнувшись руками, ушел в воду по плечи. Стремительно проплыв до противоположного края, развернулся, повторил путь обратно чуть медленнее. Облокотившись на бортик, мальчик прислушался – за дверью раздавались голоса, кто-то направлялся в его сторону, звуки приближались.

Рывком выбравшись из бассейна и схватив одежду, он сиганул в душевую, а оттуда в раздевалку. Включать кабинку сушки горячим воздухом не стал, чтобы не выдать свое присутствие. Просто быстро натянул одежду на мокрое тело.

«Шанс спалиться такой же!» – передразнил он деда. – «Надо вернуться, пока не поздно».

«А вот этого не стоит делать». – возразил Руслан. – «Дверь в класс наверняка уже заперли. Пойдем на следующий урок,

а пока перекантуемся где-нибудь. Кстати, давай-ка выбирайся на крышу, как раз обсохнешь на солнышке, а то мокрый как мышь».

«Нет, я вернусь». – заартачился Рэми и направился обратно в учебную аудиторию. Дверь оказалась открыта, и он зашел, никем не замеченный. Глянул на голографический таймер, отсчитывающий время до конца урока – осталось меньше десяти минут.

И вовремя. Только он занял свое место, в аудиторию вошел директор, а за ним преподаватель искусства и культуры, чей урок шел следующим.

– Прошу всех сесть. – тихо сказал управляющий, но шум мгновенно стих, и учащиеся тут же оказались на своих местах. – Ваш урок английского сегодня не состоялся, следующего занятия завтра тоже не будет. У преподавателя погиб сын. До конца недели занятий по предмету не будет, расписание будет изменено. Староста разошлет вам материалы для самостоятельного изучения, когда их получит.

Нинг кивнула. Рэми опустил голову и вывел на экран смарткома сводку недавних происшествий. Директор продолжал.

– Сейчас у вас будет свободное время, после чего продолжите обучение. Проследите за порядком, – последние слова предназначались преподавателю, который уже занял место на кафедре.

Учебный чат тут же заполнился предположениями о слу-

чившемся. Мальчик недовольно смахивал бесполезные уведомления, пока один из одноклассников не поделился ссылкой на произошедшее утром событие.

В пять часов утра сработала сигнализация о проникновении в одну из подземных торговых точек в секторе Кибергорода. Частная служба безопасности прибыла одновременно с муниципальной полицией, сразу же была обнаружена кража большого количества компьютерной техники, следящие системы показать злоумышленников не смогли, помещение предварительно заполнилось непрозрачным газом.

Начались поиски. Преступники проникли в торговую точку через вентиляцию и через нее же ушли. Запущенные в вентиляционную систему поисковые дроны нашли приоткрытый и замаскированный хламом вход на одной из окраинных улиц Кибергорода. Дальше следов не было. Специалисты предположили, что воры скрылись другим путем и продолжили поиски.

Неизвестно, было ли это ошибкой или продуманной, но не завершившейся успехом операцией. Вентиляция была хитрым сооружением, тесно переплетенным с водоснабжением, и в одном из секторов тесного лабиринта нашелся труп молодого человека и его робота. Дыхательная маска защитила от плотного газа, но не была предназначена для дыхания под водой. Спасательные киберы вытащили погибшего, украденную компьютерную технику и робота на поверхность. Личность была идентифицирована почти сразу

же, полиция направила родственникам оповещение о случившемся.

Чат наполнился эмоциональными сообщениями до конца урока. Рэми покосился на замершего на полу в энергосберегающем режиме Кибро. Однажды в опасной ситуации роботу помог, но то была в большей мере заслуга деда из Кибергорода – кибер всего лишь выполнял приказ человека.

«Громко думаешь». – заметил Руслан. – «Жестянка у нас многофункциональная, но вряд ли сможет противостоять реальной угрозе. Поэтому лучше рассчитывай на себя и свои силы».

«Не доверяешь новым технологиям? В годы твоего детства роботов не было вообще».

«Мое поколение родилось с мобильниками в руках и взламывать Пентагон научилось раньше, чем говорить. Я к тому, что любой компьютер до сих пор полнейший идиот с феноменальной памятью». – старик шутил, но говорил серьезно.

Урок, которого не было, закончился. Аудитория тут же наполнилась разговорами, обсуждение в чате прекратилось, отправили только несколько ссылок с подробностями происшествия.

– Он учился в другой школе, как раз в Кибергороде, – припомнил один из учеников.

– Преподаватель английского говорил, что сын бросил дальнейшую учебу и работал онлайн, – перебила его Нинг.

– Что его толкнуло на преступление? – спросила Хината.

Подростки на несколько секунд замолчали, пухлый одноклассник высказал предположение.

– Жажда острых ощущений. И ведь не всем повезло родиться с золотой ложкой во рту.

«Вообще-то в заднице». – ехидно поправил старик. Рэми мысленно на него шикнул.

– Почему тогда многие другие не занимаются грабежом? Мне бы в голову не пришла мысль пойти на преступление. – возразила староста.

– Его могли заставить, – Хината вскинула голову, – в Кибергороде живут мерзавцы и ублюдки.

– Как и везде, – добавил Рэми и тут же пожалел о своем высказывании.

– Это когда ты успел стать экспертом по обществу? – усмехнулся один из бойких одноклассников.

– Неважно. – буркнул Рэми и потерял к разговору интерес, мысленно ругаясь на себя за вырвавшиеся слова.

«Ну не кори себя за истину. Откуда им знать, как живут другие, они пока еще ничего не видели». – Руслан постарался успокоить подростка.

«Ты не понимаешь. Это предвзятое отношение, ничем не обоснованное. Все считают, что я получаю все, что захочу. Даже ты. А это не так».

«Это обычная зависть. Все хотят жить богато и ни в чем себе не отказывать, владея заводами и пароходами».

Рэми издал сдавленный смешок. Сверстники продолжали

приглушенно гудеть, уже сменив тему.

«Я же говорю, даже ты не понимаешь. Думаешь, дом, где я живу, принадлежит отцу?»

«А разве нет?» – удивился Руслан.

«Нет, это обычная аренда».

«А чем тогда вообще владеет твой отец, он же лидер крупнейшего города-государства и глава богатой и влиятельной, как я понял, семьи?».

«Откуда мне знать?» – отмахнулся Рэми.

Он действительно не знал. Рэми был слишком мал, когда у него была полноценная семья, а сейчас дела отнимали у парализованного отца все время и силы. И его действительно выводило из себя, что все вокруг считали его богатеньким отпрыском могущественного человека.

Еще до того как появился старик, он не раз вступал в конфликт с дразнящими его ровесниками. Пока не понял, что это бесполезно и его провоцируют. А потом стало вообще не до подобной детской возни.

Преподаватель призвал всех к тишине и начался урок.

– На прошлом занятии мы изучили культурные достижения десятых годов, на этом приступим к двадцатым. Как вы уже успели заметить, уроки истории идут параллельно по временной шкале, чтобы вам было удобно усваивать информацию. Итак, китайские искусство и культура...

Распахнувшаяся дверь заставила учителя отвлечься и прерваться. Вошедший в учебную аудиторию парень встал

перед преподавателем.

– Я опоздал. На трассе был затор.

– Учащиеся, представляю вам вашего нового одноклассника, – учитель не стал отчитывать новоприбывшего, – Его зовут Вэй. Проходи и садись на свободное место.

«Это еще че за фигня? Он же старше». – пробормотал Руслан.

Рэми не ответил, исподлобья смотря на новую опасность, с которой придется встречаться каждый день.

Глава 6

Киберпространство, открытый общий сервер, 2082 год.

Эскейн гибкой молнией промелькнул слева, изящно уклонился от ударившей в землю глыбы, разлетевшейся на куски, и атаковал закрывшегося защитным куполом мага. Рэмирус выпустил из арбалета два болта в бегущих к нему мечников и бросился наутек. Питомец доедал израсходовавшего всю магию волшебника, тяжелобронированные воины безнадежно отставали.

Пока что битва складывалась в их пользу.

На полянке среди холмов, заросших елками и соснами, отряд из мелкого альянса мародеров посчитал одиночку легкой добычей. Как оказалось, не так давно предложенная стариком тактика «кайтить» и отстреливаться пока что была эффективна.

«Забросим здесь ловушку». – Рэми подсветил в инвентаре хитрое устройство.

«Она стоит как крыло от «Игерена!» – заартачился Руслан, но тут же унял свою жадность. – «Ставим. Прямо здесь».

Здесь было здоровенным камнем, за который забежал Рэмирус. Брошенный на землю утыканный шипами механизм тут же заворочался и слился с поверхностью, ничем не выдавая своего присутствия. Они побежали дальше, но отка-

зывать себе в удовольствии увидеть эффект не собирались, заняв позицию у подножия глыбы с другой стороны.

Вывернувшие из-за каменного угла мечники тут же бросились к добыче. Ловушка сработала, один из преследователей нелепо взмахнул конечностями и по пояс ушел в землю, оказавшись проткнутым со всех сторон длинными шипами. Запаса здоровья у него хватало, но урон наносился постоянно и западня не отпускала.

Рэмирус выпустил в оставшегося противника три болта подряд, последний из которых был огненным. Все выстрелы, к разочарованному возгласу мальчика, мечник отбил, лишь пламя нанесло воину немного урона.

«Да он что, из советских танков сделан?» – яростно проскрежетал Руслан, выхватив кинжалы.

«Головой повредился, не выстоим в ближнем бою!» – только успел крикнуть Рэми и завязалась схватка. Здоровье стало стремительно убывать. Серьезные атаки Рэмируса почти все разбивались о непревзойденную защиту соперника.

Помощь пришла сверху. Эскейн с остатками жизни обрушился на мечника сверху и почти сразу погиб, сраженный клинком и возвратом урона. Но у них появился шанс – два смертельных выпада и воин сполз по каменной стенке от последнего мощного удара.

«Так-то лучше». – удовлетворенно произнес Руслан и осекся.

Прямо на них бежал абсолютно здоровый оставшийся

противник. Пока они подбирали челюсть, расстояние сократилось до длины клинка и тут случилось неожиданное.

Над мечником закружилась густой зелено-черный туман, из которого вылетел крюк на цепи. Впившись в воина, оружие остановило его, и потащило в раскручивающуюся темную бездну, в который вспыхнули два зеленых глаза на осклизшемся черепе.

– Никто не уйдет! – раздался хриплый и усиленный эхом возглас. Мечник на секунду застыл под вихрем и втянулся внутрь, исчезнув. Туман лохмотьями раскидался по сторонам и все пропало, не оставив и следа.

– Это что такое было? – медленно произнес Руслан.

– Кажется, мы впервые увидели админа когнейровира. – предположил Рэми. – Я впечатлен не меньше твоего, обычно они действуют незаметно. Но этот, видимо, предпочитает появляться очень эффектно.

Мальчик промолчал и добавил:

– Надо признать, у него получилось.

Треш поместил пленника в тюрьму и вернулся на открытый общий сервер. Рэмирус хлопотал возле мертвого питомца и не замечал скрывшегося за глыбой администратора. Через ставший для его взора прозрачным камень Треш видел все происходящее.

Рэмирус под управлением подростка снова проявил странности, раскидав троих нападавших и вынудив послед-

него выжившего воспользоваться запрещенным программным обеспечением. Треш следил за Рэмирусом и вмешался, когда засек в логах нарушение.

Вот только ждал он этого от мальчишки, а не от рядового игрока из Малайзии.

Эскейн исчез, спрятавшись в кристалл призыва в руке Рэмируса. Персонаж побрел по склону холма вверх к своему месту постоянной дислокации. Это администратору было неинтересно – там он уже все облазил вдоль и поперек.

Лиам отключился от когнейровира и открыл файл логов, в тишине погрузившись в изучение. Снова даже ни намек на плутовство со стороны Рэмируса. Но зато со стороны мелкого клана зачинщиков драки обнаружилась еще одна странность. Маг после гибели сразу же возродился, но не успел защититься от эксейна – питомцу повезло применить смертельный удар.

Логи на этот раз не показывали активацию запрещенных программ, это явно была неизвестная уязвимость системы, с которой бывший агент раньше не сталкивался. И через час он нашел, в чем дело. Кто-то через закрытый локальный сервер Кибергорода моментально загрузил идентичного персонажа с переводом управления на игрока.

Сохранив файл с необходимыми отметками, Лиам отправил его на сервер игровой корпорации с грифами «немедленно» и «важно». Развалившись на диванчике перед окном, он проследил за переливающейся рекламной голографией об-

ворожительной красоти, пьющей известный тонизирующий напиток.

– Тропики. – отдал он голосовой приказ и окно-экран стало морским побережьем с приглушенным шумом прибоя. Таймер в виде складывающихся в цифры облаков показывал, что работать еще оставалось полтора часа.

На смартфоне поступил вызов, он удивленно заломил бровь и перевел звонок на свой интерфейс, запустив отслеживание.

– Слушаю.

– Это я, агент, узнал? – раздался глубокий голос Мэйли.

– Не ожидал, что поговорим так скоро, – усмехнулся Лиам. Внутренняя осторожность звякнула тревожным звоночком.

– Не буду крутить вокруг да около, мне нужна твоя помощь. Один из твоих имплантатов может отслеживать малозаметные частоты, не против проехаться со мной на несколько десятков километров вглубь материка?

– Звучит интригующе.

– Дай знать, если решишься за загородную прогулку, вместо того чтобы торчать в Кибергороде. Контакт ты, думаю, уже отследил, свяжемся.

Лиам не успел ответить, женщина прекратила звонок. Выведя на сетчатку график дежурств, он выбрал два дня на отдых в конце недели и снова загрузился в когнейровир.

Треш продолжал охоту.

Трое Патриотов ждали его у недостроенного замка, деловито осматривая строение.

Рэмирус приготовился к бою.

«Атакуем внезапно» – сразу распалился старик.

«Подожди, это ведь не микроскопическая кучка вредителей, а один из самых грозных альянсов». – Рэми остановил вытасченное из инвентаря зелье магического щита. – «Попробуй дипломатию, подражаться мы всегда успеем».

«Вряд ли это хорошая идея». – пробурчал старик. – «Ладно, ты готовься к потасовке, а я попробую выяснить, чего они тут прохлаждаются. Но мы потеряем преимущество».

«Рискнем». – довольно бросил подросток.

Вышедшего из-за деревьев Рэмируса тут же заметили. Патриоты расслабленно продолжили осмотр, только один вышел навстречу.

– Что тут делаете? – коротко вместо приветствия задал вопрос в лоб старик.

– Смотря, кто интересуется: одиночка или примкнувший к свободным имперцам. – после паузы нашелся собеседник. Возможно, сначала получил указания от кого-то повыше рангом.

– Интересуется владелец этой частной собственности, – Рэмирус обвел широким жестом территорию и подстегнул беседу дальше. – Ну?

– Так значит, твой сарай?

«Тихо, провоцирует». – предупредил Руслан. Мальчик недовольно засопел.

– Точно не Патриотов.

– Нахальный тип, – насмешливо проговорила присоединившаяся к соаллийцу жрица в роскошном белом одеянии. – Иди проверь склон за речкой, я поговорю.

– Где ваш капитан, – сумрачно поинтересовался Руслан.

– Это я. – она оглянулась на своих подчиненных и махнула рукой. Два стрелка вышли из-за недостроенной арки и присоединились к лазившим по стройке товарищам. – Прости за вторжение, сам знаешь, что у нас идет война.

– Которая меня не касается. – уточнил старик.

– Понимаю, – кивнула она. – Проблема в том, что выбора у тебя нет. Мы здесь устроим небольшой аванпост на несколько дней. Ты либо выметаешься посредством возрождения в ближайшее поселение, либо тихо занимаешься своими делами и не обращаешь на нас внимание.

– Не очень похоже на выбор. А если вы по-хорошему свалите отсюда?

– Исключено, – жрица добавила в голос металла.

«Она настроена решительно». – уведомил Руслан мальчика.

«Лучше принять их условия».

«Ну ты и ссыкло!» – возмутился дед. – «Примем только чтобы при ближайшем удобном случае вышвырнуть их прочь».

«Как вариант. Дипломат из тебя так себе». – не удержался от иронии Рэми.

– Значит, меня действительно оставили без вариантов. – сказал терпеливо ожидающей ответа жрице Руслан. А Рэми добавил. – Ваши дела не интересуют и в мои не суйтесь.

– Если не будешь хамить каждому встречному, – усмехнулась она. – Надолго не задержимся. Ты сделал верный выбор.

– Посмотрим, – буркнул под нос Руслан. Жрица развернулась и ушла к своим, созывая их на площадку за замком.

«Неприятное соседство, которое мне совершенно не нравится». – сказал Рэми. Персонаж обошел стройку по периметру, они подмечали малейшие изменения. Кроме занятой Патриотами площадки ничего не обнаружилось. Вызвав эскейна, Рэмирус установил всех незваных гостей для питомца дружественными целями.

«Ты что-то задумал». – промычал старик. – «Я наслышан об азиатском коварстве».

«Никаких интриг, все проще простого. Я поговорю с Летаргалом. Если выбирать между двумя напастями, лучше справиться с той, которую лучше знаешь». – медленно и рассудительно изложил свой план мальчик.

И разорвал подключение с когнейровиром.

«Зачем?» – поинтересовался Руслан.

Рэми потянулся и взял в руки смартфон, пролистав сообщения учеников в чате. Ни на одном долго не задерживался, быстро пробегая строчки текста и эмодзи глазами, особенно

не рассматривая скинутые сверстниками картинки и короткие видео.

«Сейчас в когнейровире нечего делать до вечера. И я захотел есть. По запаху чувствую, доставка притащила что-то относительно съедобное».

«Я просто удивился. Раньше ты так легко не отказался от возможности поиграть. Точно в порядке, малой? Я ни на что не намекаю, но в реальности нам сейчас совершенно нечем заняться».

Рэми дочитал чат до конца и кинул взгляд на вальяжно пересекшего комнату Хриплого. Кот и ухом не повел, проигнорировав уделенное ему внимание.

«Вообще-то я еще и учусь. Придется подтянуть знания, раз мне предстоит участвовать в соревновании за право пошататься в «Киберспорт индастриз». И да, кстати, насчет азиатского коварства. Я ведь только наполовину китаец».

Часть 2: Древо. Глава 7

Реальность, Токио, 2082 год.

Пошевелив на столе затекшими руками, мужчина отвел взгляд от собеседников на стоявший перед ним на подставке экран планшета. Новой информации на нем не появилось. Правительственный представитель, сидевший напротив, заметил его ожидание, но не подавал вида.

В комнате собралось пять человек и еще десяток удаленно на открытой или личной связи. Главы муниципалитетов Токио, Гонконга, Дели и Джакарты присутствовали лично, как и представляющий интересы ГМП, чье звание и полномочия были даже неизвестны. Был поздний вечер, официальная часть для общественности закончилась днем и после ужина политики собрались для решения реальных дел.

Последнее краткое выступление затягивалось, и Ши ждал, когда ему будет предоставлена возможность высказаться. Фантомные боли в парализованной нижней части тела отзывались неприятными ощущениями.

– Мистер Амин, вы уже закончили? – обратился японец к главе Джакарты.

Смуглый индонезиец как будто проснулся и неопределенно махнул рукой.

– В целом, да. Цифровые копии сохраненных и новых до-

говоров мой помощник отправит всем незамедлительно.

– Мы ознакомимся с изменениями сразу же после встречи, – отозвался глава Дели и не смог выдержать спокойно-го выражения лица. Большая часть отмененных соглашений Джакарты касалось именно отношений с индийским городом-государством.

Правительственный представитель не торопясь провел пальцами по экрану личного терминала. Интересно, сколько с ним сейчас на связи специалистов из ГМП? Наверняка не меньше десятка.

– Перейдем к более глобальным вопросам. Вам слово, уважаемый Ши.

Он невозмутимо кивнул принимающему делегацию японцу, как доброму хозяину на дружеской встрече и начал говорить.

– Вы все сейчас заинтересованы узнать позиции Гонконга по отношению к материку, и я вас уверяю – все остается неизменным. Как и год назад, Гонконг занимает нейтральную позицию, оставаясь мирным и не представляющим ничьи интересы городом-государством.

– Даже если на севере станет жарко? – поинтересовался индиец.

– Гонконг полностью демилитаризирован. – уверенно заявил Ши.

– Это тоже является проблемой, – заметил глава Токио. – Нет армии, нет флота, авиации. Системы ПРО тридцатых го-

дов. В случае вторжения у Гонконга остается только муниципальная полиция.

– А откуда уверенность, что будет вторжение? – задал вопрос глава Джакарты и этот прямой вопрос остался неуслышанным.

– Вы хорошо осведомлены, но все эти сведенья уже давно являются публичными, – подтвердил Ши и откинулся на кресле, почувствовав нарастающую боль в спине. Если бы он не был чистокровным азиатом, его лицо исказила бы гримаса страданий.

– Безопасность любого мирного города гарантирует ГМП, – в наступившей паузе произнес правительственный представитель.

Это произвело эффект разорвавшейся маленькой бомбы. Главы Дели и Джакарты набросились на чиновника, засыпая его вопросами и претензиями. Токийский глава унял возбужденных коллег и обратился к представителю.

– На протяжении последнего столетия города азиатского региона получали от глобальных правительственных организаций только пустые обещания и сомнительные соглашения. Достаточно вспомнить, как облажался ваш предшественник ООН в сорок девятом, не сумев обеспечить контроль над собственными военными силами. До сих пор неизвестно, в чьих интересах действовал киберснайпер. Токио на долгие годы стал носителем клейма опасного города!

Ши с сомнением посмотрел на японского коллегу. Его

друг, генерал миротворческих сил ООН Мануэль Аверо знал о проводившейся во времена Точечной войны программе подготовки киберснайперов. И он уверял, что в трагических событиях Токийского саммита исключительно вина простого обезумевшего солдата. Чисто по-человечески Ши ему верил – но разве когда-то истина волновала политиков?

Переговоры принимали острый оборот. И Ши знал, что в любом случае не в лучшую для него и его города-государства сторону.

Гонконг всегда был важным геополитическим центром. Будь то времена британского колониализма, периоды независимости или протекции материкового Китая. В городе почти никогда не стихали волнения, он всегда был под угрозой, но выстоял, оставшись старейшим из городов-государств, именно под властью семьи Ши получив реальный суверенитет.

Дед Ши в начале столетия начал карьеру в органах муниципального самоуправления с незаметной должности, сумев дать своим детям достойное юридическое и экономическое образование. В семье средней руки государственного клерка подрастали три ребенка. И если старший сын не показывал способностей к политике, а развил коммерческую жилку увлекаясь набиравшими в двадцатых значение криптовалютами и блокчейнами, то таковая очень даже имелась у младшего отпрыска. Вот только шансов занять место среди элиты у простолюдина не было.

Его амбиции и мечты деда удовлетворились удачным замужеством сестры. Для нее брак оказался с печальным концом, в тридцатых она покончила с собой, тихо выпив все имевшееся в доме снотворное. А брат, умело пользуясь советами отца и влиянием родственников сестры, к тому времени уже серьезно поднял политический и репутационный вес – семью Ши списать со счетов было уже нельзя.

Путем интриг и компромиссов глава уважаемой семьи занял место лидера города. Позади остались мировые политические дразги в азиатском регионе и впереди сияло светлое будущее и процветание. Насколько безжалостным был Ши на политическом поприще, насколько же прекрасным отцом и мужем в семье – его единственный ребенок не знал плохой жизни, получил достойное воспитание и прекрасное образование. Его готовили управлять лучшим городом на Земле с ранних лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.